

В. А. Райкова

Брест-Литовский договор и его значение для завершения Первой мировой войны в интерпретации Дж. Ф. Кеннана¹

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске состоялось мирного договора между Советской Россией и державного Союза — Германией, Австро-Венгрией, Болгарией. По условиям договора от России отходили земли Польши, части Белоруссии, Лифляндии и Эстляндии, она должна была вывести свои войска с территории Украины и Финляндии, округа Ардаган, Карс и Батум. Кроме того, большевики должны были заключить мир с Центральной Украинской Радой, выдать Германии контрибуцию и предоставить ей существенные экономические льготы, а также провести полную демаркации армии и флота². Суммарно советская Россия лишалась общей площадью 780 тыс. кв. км с населением в 56 млн человек.

Учитывая важность Брест-Литовского договора для становления советской внешней политики, так и для международных отношений, неудивительно, что он стал предметом специального изучения в отечественной и зарубежной исторической науке. Не ставя перед собой задачу дать исчерпывающий историографический обзор, мы выделяем принципиально важные моменты в изучении Брест-Литовского договора для становления большевистской внешней политики, подчеркивая, что он дал пусть непрочную и краткую передышку, необходимую для спасения советской России и позволил большевикам высвободить силы для сопротивления внутренней и внешней контрреволюции. Советский период исследователи рассматривают преимущественно в контексте формирования доктринально-политических основ советской внешней политики³. Например, Кеннанский полагает, что, заключив Брестский мир, больше-

Райкова
Вера Алексеевна,
кандидат
исторических наук,
доцент,
Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург,
Россия)

идею мировой пролетарской революции, так как «он несомненно убивал шансы на немедленную революцию в Германии, а значит, и на революцию в Европе. Заключенный вопреки воле большинства революционной партии Брестский мир стал первым оппортунистским шагом советского руководства. По иронии судьбы получалось, что для победы революции в России нужно было принести в жертву возможную революцию в Германии, а для успеха революции в Германии, может быть, пришлось бы пожертвовать советской властью в России»⁶.

Среди зарубежных исследований значительный интерес представляет труд британского историка Дж. Уилера-Беннета «Брест-Литовск. Забытый мир», в котором Брестский мир рассматривается в контексте германской внешней политики⁷. По его мнению, хотя подписание договора и знаменовало собой полную победу немецкого оружия на востоке, но оказало катастрофичное влияние на внутреннюю ситуацию в стране и отношения Германии с государствами Антанты. Подписание Брестского договора сплотило страны Антанты и Америку вокруг единой цели и привело к такому тесному сотрудничеству, которого они не сумели достичь за все время своих прошлых контактов и переговоров, что, в конечном счете, и привело к полному разгрому Германии⁸. Американским историкам важно было понять и осмыслить значение Брестского мира для развития российско/советско-американских отношений. В трудах Д. Дэвиса, Ю. Транни, Н. Сола, Р. Феррелла и других авторов красной нитью проходит мысль о крайне негативном отношении администрации Вудро Вильсона к заключенному миру и выходу России из войны, что стало одной из причин последующей американской военной интервенции в РСФСР⁹.

Очевидно, что недостатка в работах, посвященных Брест-Литовскому договору, нет, однако несколько исследований явно выбиваются из общего ряда. Речь идет о работах известного американского дипломата и историка Джорджа Ф. Кеннана (1904–2005), написанных им в 1950-е гг. Исключительность этих работ определяется как их содержанием, ориентированным на комплексный и всесторонний анализ Брестского мира, так и авторитетом их автора. Имя Кеннана в первую очередь ассоциируется с разработанной им «доктриной сдерживания» Советского Союза и коммунизма, а также недолгим пребыванием на посту американского посла в Москве в 1952 г., но в его долгой и насыщенной жизни нашлось место и для серьезных научных изысканий. Покинув в 1950 г. дипломатическую службу¹⁰, Кеннан начал работать в Принстонском институте перспективных исследований, написав несколько десятков работ самой разной тематики и жанровой принадлежности. Его труды посвящены истории американской внешней политики, перипетиям советско-американских отношений, судьбе российского государства.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать взгляды Дж. Ф. Кеннана касательно роли Брест-Литовского договора в завершении Первой мировой войны. Подобная постановка проблемы представляется актуальной по нескольким причинам. Во-первых, научное творчество Кеннана оказало колоссальное влияние на восприятие американским обществом советского государства и советской внешней политики. По сути, именно

он заложил в американской историографии основы серьезного изучения доминант советской дипломатии, ее доктринального обоснования и соответствия реальных внешнеполитических действий Кремля коммунистической идеологии. Его оценки Брест-Литовского договора стали исключением – они до сих пор остаются классическими и транслируются в различных научных изданиях. Во-вторых, по общему признанию, Кеннан обладал невероятной проницательностью, исключительным умением замечать малейшие нюансы в геополитической обстановке мира и способностью дать ясный и осязаемый прогноз на длительную перспективу, временных условиях эскалации враждебности, в том числе и на территориях, речь шла в Брестском договоре, нелишне будет вновь обратиться к кеннановским взглядам на понимание событий на завершающем этапе Первой мировой войны.

Реконструкция взглядов Кеннана осуществляется на основе изучения нескольких работ, написанных во второй половине 1950-х гг. и сравнительно редко привлекаемых историками. Речь идет прежде всего о первом томе фундаментального исследования «Советско-американские отношения, 1917–1920 гг.» под названием «Россия выходит из войны»¹¹. Работа была опубликована в 1956 г., и в ее основе лежало изучение многих архивных материалов, обнаруженных Кеннаном в Национальном архиве, библиотеке Пентагона США, Нью-Йоркской публичной библиотеке, библиотеках Принстона, Гарварда, Йельского и Чикагского университетов, архиве Красного Креста, личных бумагах Дэвида Франка, бывшего американского посла в России во время революционных потрясений¹². В книге подробно, буквально день за днем, рассматривается развитие советско-американских отношений от октябрьского переворота 1917 г. до заключения Брест-Литовского договора. По мнению Кеннана, отзывы на работу были самые положительные, она была оценена как отличный пример умелого анализа сложной и запутанной международной ситуации, за что ее автор был удостоен Пулитцеровской премии в номинации «лучшая книга по истории». Книга «Россия выходит из войны» считается классической работой по проблемам начального этапа внешней политики большевиков и советско-американских отношений.

Не менее важным является исследование «Советская внешняя политика, 1917–1929 гг.», в котором в сжатом виде представлены основные этапы развития советской дипломатии в межвоенный период¹³. Отличительная особенность этой небольшой книги — удачное сочетание фактологического материала с его концептуальным осмыслением, ставшим для автора объяснением мотивов поведения советского руководства на международной арене. То же самое можно сказать и о работе «Россия и Запад при Ленине и Сталине», посвященной изучению эволюции внешней политики советского государства на протяжении десятилетий XX века¹⁴. По свидетельству самого Кеннана, эта книга представляла собой переработанные лекции, прочитанные им в Оксфорде и Гарварде в 1957–1960 гг.¹⁵ Эти работы, опубликованные в 1960 г., вызвали живой интерес в научном сообществе, породив многочисленные споры и дискуссии.

Обращаясь к содержанию указанных работ, следует прежде всего отметить, что рассуждения о Брест-Литовском мире Кеннан предварял общей оценкой прихода к власти большевиков, полагая, что октябрьский переворот и, как следствие, резкий поворот во внешней политике России после него, произошел не без косвенного участия западных держав. Он критиковал руководство стран Антанты за непродуманную политику в отношении России, главным элементом которой было желание всеми силами сохранить в войне восточный фронт, несмотря на события февральской революции. В работе «Россия и Запад при Ленине и Сталине» он отмечал: «Русская революция и отчуждение русского народа от западного сообщества на десятилетия вперед были частью той ужасной цены, которую заплатили народы западных стран за настойчивое желание победоносно завершить войну с Германией в 1917 и 1918 гг.»¹⁷ Немалой критике Кеннан подверг американские власти и лично президента Вудро Вильсона, полагая, что официальный Вашингтон совершенно неадекватно оценивал события в России 1917 г. и, настаивая на продолжении участия России в войне, ускорил падение Временного правительства¹⁸. Подобные рассуждения Кеннана, сделанные в 1950-е гг., вполне подтверждаются новейшими исследованиями, в которых подчеркивается высокая заинтересованность Вильсона в сохранении российского присутствия в войне всеми доступными средствами¹⁹.

Традиционно большое внимание Кеннан уделил анализу Декрета о мире, содержащего призыв ко всем воюющим странам начать немедленные переговоры о справедливом и демократическом мире, «мире без аннексий и без контрибуций»²⁰. Автор выражал сомнения в том, что, предлагая подобные условия, большевики рассчитывали на возможность переговорного процесса, речь шла скорее о так называемой «демонстративной дипломатии», призванной «не столько способствовать откровенному и взаимовыгодному сотрудничеству между правительствами, сколько смущать правительства других стран и разжигать внутреннее противостояние в этих государствах»²¹. Неудивительно поэтому, что ни одна из воюющих держав не обратила внимания на предложение большевиков.

Исключение составил только американский президент Вудро Вильсон, чья хорошо известная программа «Четырнадцать пунктов», озвученная 8 января 1918 г. на заседании Конгресса США, появилась в том числе и под воздействием Декрета о мире. Очевидное для Кеннана стремление американского президента перехватить инициативу у большевиков и предложить миру конструктивную программу послевоенного устройства автор оценивал крайне скептически. Сопоставляя идеи Вильсона и Ленина, Кеннан отмечал: «Вильсон апеллировал к тому, во что верил сам — к демократическому идеализму русского народа, его стремлению к гражданским свободам и самоопределению внутри парламентской системы. Ленин апеллировал к тому, во что верил он — к марксистско-революционному энтузиазму немецкого пролетариата. Оба заблуждались. В случае с русским народом его усталость от войны, малоземелье, невежество и замешательство, плюс жесткая власть большевиков оказались гораздо более сильными факторами, чем привязанность к демократическим идеалам. В случае с Германией

патриотизм, привычка к порядку, стремление к подчинению властям оказались сильнее, чем революционного энтузиазма. Вильсон и Ленин заблуждались в том, что проецировали свои собственные идеологические представления на весь мир...»²² Идея о неуместности вилсоновского идеализма в реалиях XX в. была типичной для Кеннана и неоднократно повторялась в его работах²³. Особенно настойчиво эту мысль он проводил в цикле лекций «Американская дипломатия, 1900–1950 гг.», утверждая, что свойственный США моралистически-правовой подход к международным проблемам, берущий свое начало как раз от Вильсона, и тогдашние наиболее серьезные просчеты в защите американских национальных интересов²⁴.

Вместе с тем Кеннан полагал, что существовала реальная возможность завершения Первой мировой войны в конце 1917 – начале 1918 г. на волне предложений большевиков. Признавая Декрет о мире ненадлежащим и недостаточным основанием для прекращения войны, так как идеи коммунистов предполагали основательное разрушение социальной структуры западного общества, он все же считал, что доля ответственности за продолжение войны лежит и на европейских лидерах, которые не понимали ее тщетность и не противопоставляли стремления к компромиссу²⁵. По его мнению, страх лидеров западных держав перед общеευропейской социалистической революцией перевесил очевидные доводы в пользу необходимости искать пути выхода из войны. Заметим, что рассуждения об упущенных возможностях и попытки просчитать альтернативный вариант развития событий вполне укладываются в кеннановскую философию истории, проявившись наиболее отчетливо в его работах, посвященных истории «холодной войны».

Не дождавшись реакции союзников на Декрет о мире, большевики начинают отдельные переговоры с Германией, продолжавшиеся с перерывами с декабря 1917 по март 1918 г. Ход переговоров в Брест-Литовске в контексте событий на фронтах Первой мировой войны наиболее подробно реконструирован Кеннаном в работе «Россия выходит из войны», анализ которой позволяет выделить несколько важных моментов в его рассуждениях.

Прежде всего, Кеннан подробно остановился на рассмотрении внутривнутрипартийной борьбы большевиков по вопросу подписания мирного договора с немцами весной 1918 г. Анализировая внутреннюю ситуацию в России и широкий международный контекст, включавший возобновившееся наступление немцев на восточном фронте и отсутствие реакции со стороны стран Антанты, свои симпатии Кеннан явно отдает Ленину, настаивавшему на заключении мира. Именно реализм Ленина, его способность просчитать последствия продолжения войны с Германией для большевиков, спасли советский режим от уничтожения²⁶.

Интересна оценка Кеннаном степени тяжести условий Брест-Литовского договора. В отличие от многих российских и зарубежных историков, он не считал условия Брестского мира излишне суровыми по отношению к России, особенно в сравнении с мирными договорами Версальской конференции 1918 г. и Потсдамскими соглашениями 1945 г. В своих исследованиях Кеннан отмечал, что территории, которых лишились большевики по Брестскому миру, были

населены людьми, не стремившимися жить под властью Москвы, а тем более — под властью коммунистической Москвы. Более того, новый советский режим не обладал реальными возможностями сохранить эти территории в орбите своего влияния. Единственным действительно тяжелым условием он признавал только наличие отдельного договора между Германией и Центральной Украинской Радой, что означало немецкий контроль над этой территорией²⁷. Именно размышления Кеннана о степени тяжести условий Брестского мира традиционно вызывают споры и возражения со стороны исследователей, обвинения в непонимании важности западных территорий для целостности советского/российского государства.

Еще один спорный пункт в системе кеннановских взглядов — его призывы не преувеличивать значение Брест-Литовского договора. Он был убежден, что ни одна сторона никогда всерьез не намеревалась выполнять условия договора. Большевики, проникнутые убежденностью, что соглашение являлось навязанным силой немецкого оружия, рассматривали его как временную меру и демонстрировали открытое презрение к его условиям. Особенно это касалось статьи II, запрещавшей «всякую агитацию или пропаганду против правительств или государственных и военных установлений другой стороны»²⁸ и регулярно нарушаемой советскими представителями. В свою очередь, немцы, прекрасно осведомленные о позиции большевиков, также не считали себя прочно связанными условиями договора²⁹. Расширение зоны немецкой оккупации летом 1918 г. на курские, воронежские, донские земли и Крым укладывается в это взаимное пренебрежение Брестским миром. В работе «Советская внешняя политика, 1917–1941 гг.» Кеннан еще более категорично настаивал на том, что соблюдение договора не являлось главной заботой большевистской России и кайзеровской Германии, а его временный характер был очевиден для всех³⁰.

Большое внимание Кеннан уделил реакции союзников на подписание Брест-Литовского договора и выход России из войны. Он отдавал должное большевикам, которые не испытывали особого желания видеть перемещение немецких войск на Запад, так как «не хотели выглядеть в глазах рабочих союзных стран предателями» и неоднократно, хотя и безуспешно, в ходе переговоров пытались навязать немцам пункт о недопустимости переброски войск с востока на запад³¹. Однако эти попытки были неубедительны для руководителей союзных стран, которые были серьезно обеспокоены заключенным мирным договором, означавшим усиление Германии за счет новых территорий и возможность переброски значительных немецких сил на западный фронт. Кеннан рассматривал различные варианты поведения стран Антанты в этих условиях, отмечая, что одни страны (Франция, Италия) хотели остановить немецкую армию совместно с советским режимом и допускали возможность сотрудничества с большевиками, в то время как другие (Великобритания, США) предпочитали поддерживать антибольшевистские силы, выражавшие верность союзническим обязательствам³². Идея предоставления военной помощи советскому режиму для продолжения войны на восточном фронте озвучивалась союзниками только на неофициальном или полуофициальном уровне и потому не стала дей-

ственным механизмом, способным не только ускорить окончание Первой мировой войны, но и не допустить полного отчуждения советской России от европейских стран. Главный вывод, к которому пришел Кеннан: именно идеологические расхождения между большевиками и западными демократиями вышли весной 1918 г. на первый план, не позволив найти консенсус по вопросу совместного продолжения войны, а чуть позже привели и к военной интервенции в Россию³³. Вместе с тем он отмечал и возросшее после выхода России из войны сотрудничество западных стран и усиление американского участия в войне.

С точки зрения новейших исследований, взгляды Дж. Ф. Кеннана на историю Брест-Литовского соглашения являются вполне обоснованными и даже тривиальными, однако не стоит забывать, что речь идет о 50-х гг. минувшего столетия, когда безостановочно раскручивался маховик «холодной войны». Публикации Кеннана вызвали критику как в США, где его взгляды об ответственности западного мира за продолжение Первой мировой войны и возросшем отчужденности России далеко не сразу нашли понимание, так и в СССР, где он однозначно былнесен к числу буржуазных историков, занимавшихся фальсификацией советской истории. Это одно это может служить доказательством того, что Кеннан оказался в числе тех немногих западных советологов, которые стремились объективно и беспристрастно изучать сложные процессы, происходившие в Европе на завершающем этапе Первой мировой войны.

В своих оценках Брест-Литовского договора Кеннан исходил из того, что его заключение стало следствием как внутреннего положения в России, ослабленной участием в войне и приходом к власти большевиков, еще не имевших должной поддержки со стороны населения, так и международной обстановки. Предложенный большевиками Декрет в итоге оставлял мало шансов для того, чтобы стать основой мирных переговоров между всеми участвующими державами, но он создавал предпосылки для начала подобного переговорного процесса. Кеннан выражал сожаление по поводу того, что идеологические предубеждения стали действенным препятствием на пути мирного урегулирования, способного привести к завершению кровопролития, и продлили войну еще на целый год. Выход России из войны весной 1918 г. способствовал сплочению союзников, более тесному их взаимодействию, что стало очевидно во время контрнаступления Антанты на Западном фронте. Значение Брест-Литовского договора Кеннан видел и в том, что в попытках удержать Россию в войне союзные государства использовали все возможные средства, главным из которых стала поддержка антибольшевистских сил и начало военной интервенции в РСФСР, что послужило толчком для беспрецедентной враждебности между Россией и Западом.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

- ² Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой // *Документы внешней политики СССР*. Т. 1: 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 г. М., 1959. С. 119–166.
- ³ *Нежинский Л. Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 годах. М., 2004. С. 41.
- ⁴ См., например: *Минц И. И.* Год 1918-й. М., 1982; *Чубарьян А. О.* Брестский мир. М., 1964; и др.
- ⁵ См., например: *Нежинский Л. Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 годах; *Панцов А. В.* Брестский мир // *Вопросы истории*. 1990. № 2. С. 60–79.
- ⁶ *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции: Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 2014. С. 8.
- ⁷ *Wheeler-Bennett J.* Breat-Litovsk: The forgotten peace. London, 1963. — На русский язык это издание было переведено в 2009 году под не совсем корректным названием «Брестский мир: Победы и поражения советской дипломатии».
- ⁸ *Уилер-Беннет Дж.* Брестский мир: Победы и поражения советской дипломатии / Пер. с англ. М., 2009. С. 8.
- ⁹ *Дэвис Д. Э., Трани Ю. П.* Первая холодная война: Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / Пер. с англ. М., 2002; *Ferrell R. H.* Woodrow Wilson and World War I, 1917–1921. New York, 1985; *Saul N. E.* War and Revolution: The United States and Russia, 1914–1921. Lawrence, 2001.
- ¹⁰ Покинув Госдепартамент в 1950 г., Кеннан еще дважды возвращался на дипломатическую службу — в 1952 г. он занимал пост посла США в СССР, а в 1961–1963 гг. был послом в Югославии.
- ¹¹ *Kennan G. F.* Soviet-American relations, 1917–1920. *Russia Leaves the War*. Princeton, 1956.
- ¹² *Gaddis J. L.* George F. Kennan: An American life. New York, 2012. P. 508–509.
- ¹³ *Kennan G. F.* Soviet Foreign policy, 1917–1941. Princeton, 1960.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 5.
- ¹⁵ *Kennan G. F.* Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston, 1960.
- ¹⁶ *Ibid.* P. VII.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 32.
- ¹⁸ *Kennan G. F.* Soviet-American relations, 1917–1920. *Russia Leaves the War*. P. 23.
- ¹⁹ См., например: *Листиков С. В.* США и революционная Россия в 1917 году: К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006.
- ²⁰ Декрет о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // *Документы внешней политики СССР*. Т. 1: 7 ноября 1917 — 31 декабря 1918 г. М., 1959. С. 12.
- ²¹ *Kennan G. F.* Soviet-American relations, 1917–1920. *Russia Leaves the War*. P. 75–76.
- ²² *Ibid.* P. 244.
- ²³ *Gaddis J. L.* George F. Kennan: An American life. P. 511.
- ²⁴ *Kennan G. F.* American Diplomacy, 1900–1950. Chicago, 1951. P. 95.
- ²⁵ *Kennan G. F.* Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 49.
- ²⁶ *Kennan G. F.* Soviet-American relations, 1917–1920. *Russia Leaves the War*. P. 370.
- ²⁷ *Kennan G. F.* 1) Soviet-American relations, 1917–1920. *Russia Leaves the War*. P. 371; 2) *Russia and the West under Lenin and Stalin*. P. 41.
- ²⁸ Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой. С. 121.
- ²⁹ *Kennan G. F.* Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 42.
- ³⁰ *Kennan G. F.* Soviet Foreign policy, 1917–1941. P. 16.
- ³¹ *Ibid.* P. 17.

³² Kennan G. F. 1) Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 43; 2) Soviet Foreign policy, 1917–1941.

³³ Kennan G. F. Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 43.

УДК 94 (47)

Райкова В. А. Брест-Литовский договор и его значение для завершения Первой мировой войны в интерпретации Дж. Ф. Кеннана // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 260–269.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу взглядов известного американского дипломата и историка Джорджа Ф. Кеннана относительно Брест-Литовского мирного договора и его влияния на завершение Первой мировой войны. Выдвинутые Кеннаном положения о сущностном содержании Брестского мира, доминантах внешней политики большевиков, месте договора в истории международных отношений до сих пор являются классическими в американской историографии, посвященной проблеме Первой мировой войны и советской дипломатии. В работах «Россия выходит из войны», «Россия и Запад при Ленине и Сталине», «Советская внешняя политика, 1917–1941 гг.» Кеннан рассматривал Брест-Литовский договор в контексте внутриполитической ситуации в России и событий на фронтах Первой мировой войны. Считая, что выдвинутая большевиками в Декрете о мире идея «мира без аннексий и контрибуций» была нереалистична и не могла стать основой для многосторонних переговоров, Кеннан сожалел об упущенной возможности завершить Первую мировую войну в конце 1917 г. В своих размышлениях историк обращал особое внимание на реакцию западных союзников на подписание Брестского договора и выход России из войны. По мнению Кеннана, после подписания договора сотрудничество между странами Антанты значительно усилилось, особенно в действие США с европейскими державами. Вместе с тем в попытках удержать Россию в войне союзные государства использовали все возможные средства, включая поддержку антибольшевистских сил и идею военной интервенции. В этом Кеннан рассматривал источник беспрецедентной враждебности между Россией и Западом, растянувшейся на несколько десятилетий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, Декрет о мире, Брест-Литовский договор, Четырнадцать пунктов Вудро Вильсона, Джордж Ф. Кеннан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); raivera@yandex.ru

Raikova V. A. George F. Kennan About the Brest-Litovsk Treaty and its Role for the Completion of the First World War

ABSTRACT: The paper is devoted to the study of the views by famous American diplomat and historian George F. Kennan about the Brest-Litovsk Treaty's significance and its influence for the completion of the First World War. Kennan's assertions about the essential content, the dominants in foreign policy of the Bolshevik government, Treaty's role in history of international relations still a classical in American historiography on the problems of the First World War and Soviet diplomacy. In his books "Russia and the War", "Russia and the West under Lenin and Stalin", "Soviet Foreign Policy, 1917–1941" Kennan considered the Brest-Litovsk